

Цинь Ян нашел место и присел, а Цзян Юй последовал за ним, устроившись рядом. Спустя мгновение Цзян Юй вдруг схватился за пах и жалобно произнес:

— Цинь Ян, Цинь Ян, я, я хочу по-маленькому.

— Иди сзади, — махнул рукой Цинь Ян.

— Ты не пойдешь со мной? — с недоумением спросил Цзян Юй.

Цинь Ян усмехнулся:

— Разве днем ты боишься призраков?

Цзян Юй тихо и таинственно спросил:

— Днем призраков нет?

— Нет, иди быстрее.

— Тогда я пойду, а ты подожди меня, ладно?

Цзян Юй встал, явно беспокоясь.

— Хорошо, — добродушно улыбнулся Цинь Ян.

Цзян Юй, бормоча что-то себе под нос, ушел. Цинь Ян достал серп и начал собирать дикие овощи поблизости. Спустя несколько минут недалеко раздался громкий плач Цзян Юя. Сердце Цинь Яна сжалось, и он, не раздумывая, побежал на звук.

Цинь Ян поднялся по склону и, взглянув вниз, увидел, как Цзян Юй, держась за левую голень, сидит на земле и горько плачет. Слезы и сопли текли по его лицу, вид был крайне жалким. Чжоу Вэньвэнь и юноша из Шанлина стояли рядом, не замечая появившегося неподалеку Цинь Яна. Чжоу Вэньвэнь раздраженно кричал на Цзян Юя:

— Чего реवेशь? Я тебя даже не трогал! Ты что, решил на меня наехать? Дурак, сам виноват! Ты пописал в яму, которую я выкопал, и еще обижаешься? Если не замолчишь, я тебя прибью! Заткнись!

Цзян Юй вздрогнул от этого крика и тут же замолчал, испуганно глядя на разъяренного Чжоу Вэньвэня. В следующую секунду его губы задрожали, и он снова зарыдал, крича сквозь слезы:

— Ууу... Цинь, Цинь Ян... мне страшно.

Чжоу Вэньвэнь, уже начавший успокаиваться, снова вздрогнул от неожиданного плача Цзян Юя. Придя в себя, он взбесился и заорал:

— Черт возьми! Ты, дурак, совсем оборзел?

— Что ты делаешь?

Внезапно раздался холодный голос Цинь Яна, заставив Чжоу Вэньвэня и юношу вздрогнуть.

Цзян Юй тут же перестал плакать, повернув заплаканное лицо к Цинь Яну. Он всхлипывал, жалобно бормоча:

— Цинь Ян... он, он ударил меня по ноге, мне больно... я, я пописал в штаны...

Губы его снова задрожали, и крупные слезы покатались по щекам.

Этот жалобный вид растрогал бы кого угодно. Трудно было понять, как можно обижать такого беззащитного и покорного человека. Сердце Цинь Яна сжалось от боли, и ему захотелось обнять Цзян Юя и утешить его. Но сейчас было не до этого — сначала нужно было восстановить справедливость.

Цинь Ян с холодным выражением лица и резким взглядом подошел к Чжоу Вэньвэню и холодно спросил:

— Ты его ударил?

Чжоу Вэньвэнь, смотря на Цинь Яна снизу вверх, невольно отступил назад, в сердце его закрался страх, но он продолжал дерзить:

— А что? Он пописал в яму, которую я выкопал! Сам виноват!

Стоящий рядом юноша, испуганно глядя на Цинь Яна, потянул Чжоу Вэньвэня за рукав и тихо посоветовал:

— Перестань.

Чжоу Вэньвэнь с раздражением оттолкнул юношу и продолжал вызывающе смотреть на Цинь Яна.

Цинь Ян нахмурился, внезапно схватил Чжоу Вэньвэня за воротник и резко потянул к себе, после чего со всей силы ударил его ногой по левой голени. Чжоу Вэньвэнь закричал от боли, а Цинь Ян оттолкнул его, заставив отступить на несколько шагов и упасть на землю.

Юноша из Шанлина поспешил помочь Чжоу Вэньвэню встать, тихо спросив:

— Ты в порядке?

Чжоу Вэньвэнь, опираясь на юношу, поднялся. Его глаза покраснели, и он, держась за левую ногу, злобно смотрел на Цинь Яна.

Цинь Ян также холодно смотрел на него, предупреждая:

— Попробуй еще раз его обидеть.

— Я расскажу бабушке!

Наконец сдался Чжоу Вэньвэнь, плача от ярости.

— Ты только подожди! Я позову отца, и он тебя проучит!

Цинь Ян усмехнулся, без страха ответив:

— Кто бы ни пришел, это не поможет. Если осмелишься снова его обидеть, я буду бить тебя каждый раз, как увижу.

Сказав это, Цинь Ян больше не обращал внимания на Чжоу Вэньвэня, а повернулся к Цзян

Юю. Увидев, что пояс из зеленого шнурка на его штанах не завязан, а серые штаны болтаются, обнажая бледный живот, и что штаны мокрые, Цинь Ян невольно почувствовал жалость и, вздохнув, начал завязывать ему штаны.

Цзян Юй послушно поднял руки, позволяя Цинь Яну сделать это.

Чжоу Вэньвэнь, продолжая плакать и ругаться, был уведен своим товарищем.

Цзян Юй тыльной стороной ладони вытер слезы, оставшиеся на лице и вызывавшие зуд, и, сжав губы, смущенно потянул за мокрые штаны, глядя на удаляющиеся фигуры. Он нерешительно произнес:

— Цинь Ян, он, он расскажет взрослым... что, что делать, тебя будут бить?

Цинь Ян поднял на него взгляд, вытер грязь с его лица и с усмешкой спросил:

— Кто будет бить?

Цзян Юй тупо ахнул, озадаченный, ведь в его памяти не было никого, кто мог бы обидеть Цинь Яна.

Цинь Ян закатал штанину на левой ноге Цзян Юя, чтобы осмотреть травму. На бледной голени виднелся синяк. Цинь Ян дотронулся до него, и Цзян Юй зашипел от боли, но не отдернул ногу, позволяя Цинь Яну осмотреть ее.

— Он тебя ударил?

Цзян Юй кивнул и смущенно сказал:

— Я, я не знал, что это его яма... иначе я бы не пописал туда.

Цинь Ян похлопал его по голове, подхватил под мышки и поднял на ноги, сказав:

— Если кто-то будет тебя обижать, просто громко плачь.

Цзян Юй с недоумением смотрел на Цинь Яна, явно не понимая, зачем нужно громко плакать.

Цинь Ян, глядя на покрасневшие глаза и нос Цзян Юя, почувствовал странное волнение и невольно обнял его, одной рукой мягко поглаживая его волосы, и тихо сказал:

— Как только я услышу твой плач, я приду и прогоню тех, кто тебя обижает.

Цзян Юй снова забормотал:

— Так, так вот как... но бабушка говорила, что мальчикам нельзя часто плакать, над ними будут смеяться.

Цинь Ян с усмешкой ответил:

— Пусть смеются. После того, как посмеются, я заставлю их плакать.

Цзян Юй не понял, но, не к месту, сказал:

— Так обниматься... это приятно, хе-хе.

Цинь Ян промолчал.

Они вернулись на прежнее место, и Цинь Ян поставил еду, чтобы Цзян Юй мог поесть, а сам начал собирать траву для свиней поблизости.

Время от времени легкий ветерок шелестел листьями, а солнечные лучи, пробиваясь сквозь густые ветви, создавали приятные блики и световые дорожки.

В лесу повсюду валялись шишки, и Цзян Юй, пока ел, играл с ними. Когда Цинь Ян уходил далеко, он брал другую миску с едой и бежал к нему.

Когда Цинь Ян собрал корзину травы и поел, они отправились на луг посмотреть на овец. Две белые овечки были очень послушны и лежали на траве, отдыхая.

Цзян Юй, глядя на группу людей, спящих в тени деревьев, с тоской сказал Цинь Яну:

— Цинь Ян, Цинь Ян, давай тоже поспим.

Цинь Ян огляделся, нашел место с короткой травой и лег. Цзян Юй прижался к нему, положив свою пушистую голову на руку Цинь Яна, не обращая внимания на его выражение лица. Он с удовлетворением вздохнул и, под теплыми лучами солнца, постепенно заснул.

Цинь Ян смотрел на синее небо над головой, чувствуя сложные эмоции. Поведение Цзян Юя, его зависимость, сильно удовлетворяло его потребность в защите, но также вызывало беспокойство. Он волновался, что со временем Цзян Юй станет еще более зависимым, и что будет, если однажды он не сможет больше заботиться о нем.

Цинь Ян взглянул на Цзян Юя и едва слышно вздохнул, подумав: «Ладно, пусть будет как будет».

Вечером, вернувшись домой, Ма Тао договорился с Цинь Яном пойти вместе завтра утром. Цинь Ян, естественно, не возражал и охотно согласился.

Вернувшись домой, Цинь Фэн готовила ужин, и Цинь Ян подошел к ней, спросив спокойно:

— Когда меня не было дома, вас часто обижали?

— А?

Цинь Фэн на мгновение замерла, а затем, придя в себя, продолжила помешивать картофель на сковороде, смущенно ответив:

— Ну, не то чтобы обижали... просто говорили неприятные вещи. Эх, не переживай об этом, все уже прошло. Брат, ты правда не уйдешь?

— Не уйду.

Цинь Ян легонько похлопал Цинь Фэн по голове и сказал:

— Если кто-то будет тебя обижать, скажи мне. Я здесь.

— Хорошо, поняла.

Дни шли за днями, и с момента посадки урожая прошло уже больше месяца. Наступил июнь, и

температура становилась все выше. Когда Цинь Ян пас овец, он иногда заходил на дамбу, чтобы посмотреть на посевы. Овощи и злаки уже проросли, и издали виднелся нежный зеленый цвет, что радовало глаз. Скоро нужно будет заняться прополкой и обработкой.

<http://bllate.org/book/17698/1652185>